

Alla Kamalova, Anna Tokarewicz

"Słownik gwary starowierców mieszkających w Polsce" с позиций теоритической лексикографии

Acta Polono-Ruthenica 16, 339-351

2011

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Alla Kamalova
Anna Tokarewicz
Olsztyn

Słownik gwary starowierców mieszkających w Polsce **с позиций теоретической лексикографии**

Одной из важнейших задач теории лексикографии является составление типологии словарей. По словам В.А. Козырева, типология служит не только обобщению и систематизации уже существующих лексикографических работ, но также „[...] позволяет прогнозировать создание новых типов словарей, определять характер лексикографических проектов, стимулировать усилия лексикографов в разных направлениях”¹.

Задача данного исследования – представить общие сведения о словаре *Słownik gwary starowierców mieszkających w Polsce*² (далее – SGS) и выявить его типологические признаки.

Избранный для описания словарь содержит информацию о старообрядческих говорах северо-восточной части Польши. Словарь издан в 1980 г. известным польским исследователем культуры и языка старообрядцев Иридой Грек-Пабис и её коллегой Ириной Марыняк. Материалы словаря собирались на протяжении 12 лет (с 1966 по 1977 г.) в 26 населенных пунктах в сувальском, августовском и мазурском районах. Сбор материала осуществлялся с помощью магнитофонной записи и ведения тетрадей, где записывались результаты анкетирования, а также анализа писем и записок староверов. Информантами являлись представители разных возрастных групп, но преобладали люди пожилого возраста³.

¹ В.А. Козырев, В.Д. Черняк, *Очерки о словарях русского языка. Типология словарей русского языка*, [online] <<http://www.usc-stu.ru/go/obj0686237613/obj0199829812/obj0698508818>>.

² Полное название словаря: *Słownik gwary staroobrzędowców mieszkających w Polsce*, pod red. I. Grek-Pabisowej i I. Maryniakowej, Zakład Narodowy im. Ossolińskich, PAN, Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk 1980.

³ Сведения о методике работы над словарем во Введении в словарь: *Słownik gwary staroobrzędowców...*, с. VI–VII.

Обратимся к характеристике словаря.

1. Предмет описания словаря. Материалом словаря послужила лексика старообрядческих говоров на территории Польши, бывшего белостоцкого воеводства и Мазурии. По мнению И. Грек-Пабис, описываемые старообрядческие говоры генетически однородны, поскольку они принадлежат к западной зоне среднерусских говоров⁴. Это так называемые переселенческие, вторичные или островные говоры. Под понятием „островной” И. Грек-Пабис понимает говор, находящийся в иноязычном окружении и не имеющий непосредственного контакта с общенародным языком⁵.

Необходимо отметить, что словарь не случайно получил название словаря старообрядческих, а не собственно русских говоров. Выделение старообрядческих переселенческих говоров в качестве самостоятельных единиц диалектного членения связано с историей их носителей: массовые переселения староверов после раскола православной церкви (XVII век), длительное проживание в иноязычной среде способствовало созданию религиозно и культурно замкнутых старообрядческих общин. Приверженность старообрядцев к старой вере, с одной стороны, и существование в инокультурной среде, с другой, отразились на различных областях жизни старообрядцев, в особенности, на их языке⁶, что привело к формированию на базе материнского говора к новым, вторичным говорам. Привлекаемый к изучению словарь содержит оригинальный, ранее не изученный материал, представляющий интерес для различных областей знаний.

По своей направленности словарь является узкоспециальным, его адресаты – лингвисты различного профиля, этнографы, лексикографы, культурологи, социологи. На такую направленность указывает как сам предмет описания, так и его подача в словаре, а именно, особенность, по сравнению с общенародными словарями, оформления заголовочных слов (словарных слов, лемм), которые даны не в орфографической записи, а с помощью фонетической транскрипции, благодаря которой регистрируются особенности произношения. Например:

⁴ I. Grek-Pabisowa, I. Maryniakowa, *O pracy nad słownikiem gwary starowierców w Polsce*, „Slavia Orientalis” 1972, nr 3 (R. XXI), Komitet Słowianoznawstwa PAN, s. 324.

⁵ I. Grek-Pabisowa, *Słownictwo rosyjskiej wyspy gwarowej starobrzędowców mieszkających w Polsce. Rozwój i stan dzisiejszy*, PAN, Wrocław – Warszawa – Kraków 1983, s. 8.

⁶ I. Grek-Pabisowa, *O słownikach gwar starowierców osiadłych poza Rosją*, [w:] *Słowiańskie słowniki gwarowe*, pod. red. H. Popowskiej-Taborskiej, SOW, Warszawa 2000, s. 117.

j'in'bj, išč'e, n'am'eck'ij.

Объем лексического материала – более 11 000 слов. Как отмечают составители словаря, в их число входят общерусские слова, диалектизмы, заимствования из других языков⁷. Например:

– фонетические диалектизмы: *akan'omnyj* – экономный, *fs'ahd'a* – всегда, *hl'avnyj* – главный, *n'ač'ysty* – нечистый;

– грамматические диалектизмы: *k'edrъ* (ж) – кедр (м), *k'avъ* (ж) – кофе (с), *poll'itry* (ж) – пол-литра водки (м);

– лексические диалектизмы: *kr'ivast'avnyj* – пренебрежительно о православном человеке, *br'uxátъjъ* – беременная, *pr'izyg'iry* – ‘przezwisko mieszkańców wsi Wodziałki’;

– заимствования из немецкого языка: *cvaj* – два, *b'anfurštrejъr* – ‘dyżurny ruchu’, *g'eš'eft* – магазин, *br'ifmárкъ* – почтовая марка;

– заимствования из польского языка: *fájnyj* – хороший, *atčuvát'* – ощущать, *ut'ak'at'* – бежать, *šp'it'al'* – больница, *rъzum'et'* – понимать, *razr'yfkъ* – развлечение.

Единицы лексикографирования имеют указания на территорию употребления, соответствия даются в зависимости от географического расположения переселенческого говора – сувальско-сейненский (S), мазурский (M), августовский (A) регионы. Например, слово *дочка* представлено фонетическими и словообразовательными соответствиями согласно их региональному функционированию:

d'očkъ, || *dačk'a* MAS || *doč* AS || *d'očъ* M

Два первых соответствия представляют собой фонетические варианты, характерные для мазурского, августовского и сувальского регионов; *doč* функционирует в августовском и сувальском регионах, *d'očъ* – только в Мазурии.

Тематический диапазон словаря – бытовая и конфессиональная лексика. Например:

kъiavr'otъk, m MA ‘kołowrotek do kręcenia powrozów’.

hungeh'arkъ, i M ‘grabiarka’.

k'iv'ot, MS || *k'i'ot* A m ‘szafka z ikonami’

čas'ovn'ik, m MAS ‘księga cerkiewna z modlitwami przeznaczonymi do odczytywania w określonych godzinach’.

⁷ Ibidem, с. 125.

2. Макроструктура словаря. Словарь старообрядческих говоров – одно-томный, двуязычный (русско-польский). Он насчитывает 400 страниц и включает несколько разделов. Словарь открывает предисловие, в котором поясняются принципы обработки лексического материала, а также помещен список используемых графических знаков и сокращений; далее идёт список обследованных старообрядческих населенных пунктов. К словарю прилагается карта бывшего белостоцкого воеводства, где обозначены населенные пункты, в которых собирался лексический материал; словарь содержит библиографический список исследований о языке старообрядцев, проживающих в Польше. Основная часть – корпус словаря (словарные статьи). Словарь заканчивается указателем, содержащим лексемы, тождественные с русским литературным языком. Например:

abajt' 'is' A, b'ьs''edъ M, laž' yscъ MAS, tašn' 'it' MA, ž'ensk' ij MAS.

3. Микроструктура словаря. Обратимся к описанию словарной статьи. Левая часть словаря состоит из заглавных единиц, расположенных в алфавитном порядке. Правая часть включает несколько зон: зона соответствий, грамматическая зона, географическая зона, зона/ы толкования, зона/ы иллюстрации и ромбовая часть. Зона стилистических помет в словаре отсутствует.

Словарные статьи размещены не в колонки, соответственно традиции, а занимают всю ширину страницы, например:

batv'an, m (Im batv'any, dop. Im batv'anъf) 1. MAS 'bałwan śniegowy – v mar'os batv'anъ l'ep'ut (S); kal'is't'i to my šnem'anъ l'ap'il'i, a tap'er' batvanъ (M). Zob. šnem'an; 2. A 'bałwan – o człowieku' – a my to tak'ijъ batv'any d'ьr'ьv''enskyjъ.

Второй особенностью микроструктуры словаря является графическое оформление лемм, а также их фонетических и словообразовательных соответствий. Традиционно словарное слово выделяется полужирным шрифтом, но в данном словаре оно записано курсивом с помощью упрощённой латинской фонетической транскрипции. Используются специальные знаки для редуцированных гласных, а также надстрочные знаки, указывающие на палатальность согласного и на основное словесное ударение (акут). Например:

b'abъ, dv'er'i, xl'opъk, kras'ivuj.

Словарная единица может иметь несколько словообразовательных и фонетических вариантов, которые составляют зону соответствий:

d'er'ьvъ MAS || d'ir'av'o A || d'ar'ev'o M.

Сведения о грамматических свойствах описываемых единиц (грамматическая зона) традиционно следуют после заголовочного слова, а также после его словообразовательных и фонетических соответствий. Грамматическая информация представлена следующими сведениями: частеречная принадлежность слова, род (m, ž, n) и число имен существительных, степень сравнения прилагательных (stw, stn), вид, время и лицо глагола (dk, ndk, ter, prz, os). Например:

dabr'o, n ‘dobro’

čьrn'ělь, lm ‘atrament’

prěval'it's'ь, dk AS (**im prz czyn prěval'ifšy**) ‘przewrócić się’

valnav'acsъ, ndk (**1 os lp valn'ujus' || valn'ujus'ь**)

nъjm'il'ejšyj, (stn od m'iłyj)

Географическая зона содержит сведения о территориальном распространении как слов (лемма и ее соответствия), так и фразеологических и устойчивых сочетаний, контексты также сопровождаются географическими пометами, указывающими территорию, на которой были зарегистрированы соответствующие высказывания. Приведем примеры размещения географических помет:

bab'inь, i M ‘skórzany wałeczek lestowski’.

d'et'onьk, m MA || *d'at'onьk* m A || *d'it'o* n MAS || *d'at'a* n S

kaval'er, AS || *kьval'er* A m 1. ‘kawaler’ – *tut trapl'ajusъ kьval'erъf mnok* (S) (...).

addyx'at' – ndk 1. MAS ‘odpoczywać’, (...) 2. A ‘odpoczywać, ugorować – o polu’.

◇ *us'p'en'jь bьhar'od'icy* (MAS)

Поскольку словарь является двуязычным, семантическая зона представлена польскими дефинициями. В словаре используются два способа толкования: польское соответствие или описательное толкование на польском языке. Это объясняется тем, что не все словарные единицы имеют польские соответствия или нуждаются в более широком пояснении. Например:

1) дефиниции – переводы

nad'uxъ, ž MS ‘katar’;

parč'uk'i, lm S ‘bliźnięta’;

rьhuc'at', ndk MAS ‘dostawać’;

2) дефиниции – описания

f'il'ipъfcy, lm MAS ‘nazwa sekty staroobrzędowców w Polsce, przez nich samych używana’;

nast'avn'ik, m MAS 'człowiek świecki wybrany spośród społeczności staro-wierskiej do pełnienia obowiązków duchownego'.

Важную роль в словарной статье играет иллюстративная зона. Она богата по объему информации, по количеству словоупотреблений, а также по охвату населенных пунктов, в которых проводилась запись речи. Иллюстративная зона содержит образцы живой речи старообрядцев разных возрастных групп. Информанты не указываются, и словарь не содержит их поименного списка. Иллюстративная зона включает также устойчивые и фразеологические сочетания слов.

Словарная статья может содержать от одного до более ста контекстов. В качестве контекстов приводятся полные предложения и их фрагменты. Количество контекстов зависит от семантической структуры описываемого слова и его территориального распространения. Так, например, самостоятельные части речи имеют обычно несколько контекстов (в зависимости от количества значений слова и территориального расположения данных вариантов). Но, служебные слова, в нашем случае предлоги, сопровождаются множественными контекстами (до ста и выше), что обусловлено многофункциональностью этих единиц.

При анализе контекстов выявляется межъязыковая интерференция (польского, немецкого и русского языков). Приведем примеры иллюстраций слов в зависимости от количества контекстов:

1) один контекст (для одного значения):

b'av'icsъ, ndk M 'bawić się – na zabawie, przyjęciu' – *ja tam i v'otku p'itъ i bav'itъs' d'olgъ*;

2) два контекста (учитывается географический фактор):

post, m MAS 'post' – *uže fU sr'edu kan'ec p'ostu* (M); *u nas t'ol'kъ dva r'azъ fU past'u m'ožnъ r'ybu v v'erbnъjъ vъskr'ъs'en'jъ i v blahav'eščъnjъ* (A);

3) восемь контекстов (учитывается семантическая структура полисемантического слова и географический фактор):

b'apkъ, ž **1.** MAS 'babka' – *a vy b'apk'i n'e m'ajit'ъ, b'abušk'i?* (M); *m'amъ, id'om k toj b'apk'i* (A); *b'apkъ v g'orъt paj'exъtъ s'iv'odn'ъ f Suv'alk'i* (S). **2.** MA 'babka do klepania kosy' – *kas'u kl'ap'at' b'apkъ* (M); **3.** AS 'babka kartoflana' **4.** MAS 'žona' – *m'ajiš b'apku n'ъ tak'uju kak fs'e, al'i ja m'aju g'oršuju* (M); **5.** A 'babka – rošlina'. **6.** A 'babka – o ustawieniu sporów' – *b'apk'i 'etъ dv'ъn'acъt' snap'of d'ev'it' st'av'itsъ a tr'om nakryv'ajim; sarv'als'ъ v'et'ir i fs'e b'apk'i, što t'ol'kъ past'av'il'i, to fs'e ix pъrask'inu!*; **7.** A 'babka – o młodej kobiecie' – *p'evnъ pad'umъl tak,*

b'ap'kь pastr'ojin'ьjь, t'opl'in'kьjь, to m'ogu papr'ob'ьvьt'; 8. A 'motyl' 9. 'akuszerka';

4) сто семь контекстов предлога *na* (ограниченный объем публикации, не позволяет нам привести все иллюстрации, словарная статья приводится в сокращении):

na, || *нь* 1. 'na' – a) MAS *rast'il'al'i na l'onku, na b'il'n'ik'e* (S) [...]; 2. 'do' – a) MAS *al'i tud'a s r'ek'i by zašl'i na t'ojь haz'ajstvь, ъo tam tak pr'iv'ol'jь*; [...] 3. MAS 'na, w ciągu' – *majt'onkьf'etyx, tьUšk'okь na d'en'ix p'ir'im'oijš* (A); [...] 4. MAS 'do, dla, na' – *inagd'a i nas fs'ix na s'l'ozy nav'ad'ot* (A) [...]; 5. MAS 'w' – [...] *na d'ьr'evn'i n'et tak'ovь*; 6. S 'nad' – [...] *možьt s'ud'y pašl'i na 'etu r'ečku* (S); 7. MA 'masz, weź' – *an'a s'ičas fs'ix vaz'm'ot...nu na jišč'o adn'uju* (A) [...].

Такое количество контекстов свидетельствует о богатстве иллюстративной зоны и о ценности словаря для современной диалектологии и лексикографии.

Заромбовая часть, в которой обычно помещаются фразеологические и устойчивые словосочетания, используется нерегулярно и встречается в отдельных словарных статьях:

b'ajn'ь ◇ *č'ornyjь b'ajn'ь* 'kurna bania'
g'ьlav'a ◇ *z'ьvar'ač'ьvьt' g'ol'ьvu* 'zawracać głowę'
s'v'et, || *s'f'et* ◇ *tot s'v'et* MAS 'tamten świat'; ◇ *kav'o t'ol'k'i na s'f'et'i* 'czego dusza zapragnie'
v'ьer'ь ◇ *žyt' na v'ьeru* MAS 'żyć w niezalegalizowanym związku małżeńskim'
post ◇ *b'ьgьr'od'ick'ij post* MAS 'post przed świętem Matki Boskiej'.

Следующий этап описания SGS – выявление его типологических признаков. Прежде всего, необходимо обосновать типологические характеристики, которые явятся основой описания. Проблема заключается в том, что до настоящего времени единой классификации словарей не существует.

В лингвистических исследованиях понятия „типология” и „классификация” не всегда четко разграничиваются, часто используются как взаимозаменяемые. Считаем, что данные термины не являются синонимами, вопрос разграничения терминов заслуживает специального рассмотрения. Изучение дефиниций слов-понятий *типология* (*тип*) и *классификация* показывают, что типология – способ, научный метод, классификация – система понятий. Понятия „типология” и „классификация” имеют принципиальные отличия:

– классификация имеет дело с реальными объектами, тогда как типология – с идеальными объектами (моделями);

– классы в классификации взаимоисключаемы, тогда как типы в типологии могут частично совпадать;

– при создании словаря типология оказывается более эффективным средством, чем классификация, поскольку последняя имеет дело только с существующими словарями, а, следовательно, всегда ретроспективна и неэффективна там, где необходим поиск новых решений⁸.

Типология словарей, предпринятая впервые Л.В. Щербой, получила дальнейшую разработку и представлена множеством классификаций и типологий. Количество типологических признаков и, соответственно, теоретическая база классификаций зависит от множества факторов, в том числе от теоретических установок классифицирующего субъекта.

В данной статье мы не имеем возможности рассмотреть достоинства и недостатки различных классификаций и типологий, отметим только, что нами избраны две типологии, на основе которых будет анализироваться описываемый нами словарь. Это типология, разработанная украинским лексикографом В. В. Дубичинским, и типология собственно диалектных словарей, созданная польским лингвистом Халиной Карась.

Типология, представленная Дубичинским, довольно развёрнутая, общая, включающая девять дифференцирующих оснований: количество описываемых языков, охват лексики, объем словаря, оформление и детализация информации, функциональная направленность словаря и др.⁹ Для SGS наиболее актуальными являются семь из них: они определяют структуру, объем и форму подачи лексического материала, что особо значимо для описываемого лексикографического источника. Не актуальными сочли седьмой параметр (культурологический) и девятый (выделяет учебные словари). Далее перечисляются типологические признаки и формулируются основания для выделения словарного типа. С красной строки курсивом оформлена характеристика SGS.

Первое основание. Словари группируются по количеству языков.

Словарь старообрядческих говоров является двуязычным (русско-польским).

Второе основание. Словари характеризуются по охвату лексики: словари, в которых лексика включена без каких-либо ограничений, такие

⁸ А.Г. Соколова, *Лексикографическая дефиниция как предмет лингвистического описания*, Диссертация на соискание уч. степени канд. филол. наук, Архангельск 2011, с. 18–19.

⁹ В. В. Дубичинский, *Искусство создания словарей. Конспекты по лексикографии*, ХГПУ, Харьков 1994, с. 18–23.

как энциклопедические, толковые; словари, которые описывают только определенные лексические пласты – этимологические, диалектные, словари жаргонов и т. п.¹⁰ Дубичинский выделяет несколько принципов, по которым отбирается лексика во вторую группу словарей. Нас интересуют территориальный и стилистический принципы, характерные для диалектных словарей и для словарей региональных говоров¹¹.

Согласно этому основанию, SGS описывает только определенный социально-территориальный пласт лексики – лексику старообрядцев, проживающих в Польше. Соответственно этим принципам реализовывался сбор лексического материала для SGS.

Третье основание. Учитывается объем лексического материала (большие, краткие, лексические минимумы).

SGS – это большой или так называемый полный словарь (англ. unabridged dictionary¹²), то есть словарь несокращенный по каким-то внешним причинам, как несоблюдение сроков или пропуск словарных дефиниций.

Четвертое основание. Оформление и детализация информации (компьютерные, книгопечатные).

SGS – традиционный книгопечатный словарь.

Пятое основание. Функциональная направленность словаря (функционально-отраслевые, функционально-языковые, функционально-образные).

SGS – функционально-отраслевой словарь, регистрирующий тематически и территориально ограниченную лексику старообрядческих говоров Польши.

Шестое основание. Порядок подачи лексического материала (семасиологические, алфавитные; ономасиологические, алфавитные обратные).

SGS – алфавитный семасиологический словарь.

Восьмое основание. Смешанные или комплексные словари (толково-сочетаемостные, толково-переводные и т. п.).

SGS – это толково-переводной словарь.

¹⁰ См. также: К.М. Шилихина, *Теоретическая и практическая лексикография: Учебное пособие*, Изд. ВГУ, Воронеж 2006, с. 20.

¹¹ См. также: Н.А. Лукьянова, *Типология русских лингвистических словарей*, „Вестник НГУ”, Серия: История, Филология, т. 3, Филология, Новосибирск 2005, с. 20.

¹² См. о полном слове: [online] <<http://dictionary.reference.com/browse/unabridged>>.

Обратимся к типологии Халины Карась, которая разработала обширную типологию словарей польских говоров¹³, учитывая ранее изданную Казимиром Возьняком типологию словарей говоров¹⁴.

Типология Карась опирается на двенадцать координат. Актуальными для описания SGS являются семь из них. Не учитывались координаты, касающиеся адресата словаря, его авторов, а также размещения и формы записи лексического материала, так как эти вопросы освещены выше. Сочли логичным не учитывать координату, описывающую словари по территориальному охвату лексики, так как в SGS территориальный принцип играет иную роль, нежели в диалектных словарях, где данный признак является классифицирующим и противопоставленным. Обратимся к типологическим характеристикам Х. Карась:

1) время создания словаря (старинный, современный).

SGS – современный словарь, в котором лексикографируется лексическая система старообрядцев Польши, актуальная для 60-ых – 70-ых годов XX века;

2) количество словарных статей (большие, средние, маленькие словари).

SGS является большим словарем, содержащим более 11 000 словарных статей;

3) хронологический охват лексики (синхронические, синхронически-диахронические словари).

SGS – синхронный словарь, содержит лексические единицы одного конкретного временного среза;

4) методы обработки словаря (научный, научно-популярный словарь).

SGS – научный словарь, так как словарная статья содержит информацию, значимую именно для специалистов;

5) отбор лексики в словаре в отношении к общелитературному языку (дифференциальные, полные словари).

SGS – это полный словарь, фиксирующий как собственно русскую общенародную и диалектную лексику, так и заимствования из польского и немецкого языков;

6) тематический охват лексики (общие словари, содержащие лексику из разных областей жизни; монотематические/специализированные).

¹³ H. Karaś, *Polskie słowniki gwarowe – dzieje, typologia, metody opracowania*, „Poradnik Językowy” 2010, z. 4.

¹⁴ См. K. Woźniak, J. Reich, *Perspektywy polskiej leksykografii gwarowej*, [в:] *Gwary dziś. I. Metodologia badań*, pod red. J. Sierociuka, Poznań 2001.

SGS – общий словарь, регистрирующий лексику различных тематических пластов;

7) наличие этнографических сведений (лингвистический словарь, лингвистически-этнографический словарь)

SGS – это лингвистический словарь, поскольку дефиниции, описывающие бытовую и церковную лексику не содержат этнографического компонента (выделенные жирным шрифтом толкования лексем). Однако, в зоне иллюстраций появляются сведения этнографического характера [примеры 1) и 3)].

Например:

1) *kak'ory*, з MAS **'podplomyk z ciasta lub z kartofli'** – *kak'ory*, *s kart'ošk'i tak'iji p'irag'i* (S); *kak'ory iz kart'ošk'i, il'i kak xl'ep p'ek'ot* (S); *kak'ory nazyv'ajut iz kart'ošk'i t'ortyj kak'ory i x'lep, kak p'ek'oš i sp'ek'oš, kak'ory nazyv'ajut* (S).

2) *šer'engъ* з M **'brona sprężynowa'**.

3) *l'es'inkъ*, з AS **'rodzaj różańca staroobrzędowców'** – *na s'm'ert' l'es'inkъ, v ruk'u daj'ut* (S).

4) *mal'ennъ* MAS || *mal'ennъjъ* AS [...] **'świętynia staroobrzędowców'** [...].

В статье сделана попытка многоаспектного описания словаря русских старообрядческих говоров, функционирующих на территории Польши. Типологическое описание словаря выявило проблемы, возникшие при квалификации словаря. Первая проблема касается предмета описания словаря. Существующие типологии не содержат параметров, на основе которых возможно адекватно квалифицировать словарь: зафиксированные образцы речи старообрядцев, проживающих в Польше, отражают, с одной стороны, элементы материнского говора, с другой, находятся под влиянием польских говоров, а также под влиянием немецкого языка. Это значит, что лексическая система, фиксируемая словарем, – результат интерференции нескольких языков (русского, польского и немецкого).

Следующая проблема заключается в том, что сложно установить собственно русскую диалектную основу описываемой речи, так как говоры староверов относятся ко вторичным, сформировавшимся на базе речи первопоселенцев в другие, более отдаленные районы России в XVIII–XIX веках¹⁵.

¹⁵ Л.И. Баранникова, *Говоры территории позднего заселения и проблема их классификации*, „Вопросы языкознания” 1975, № 2, с. 24–25.

Третья проблема – это название исследуемых в словаре русских переселенческих говоров старообрядческими. Выбирая такое название для словаря авторы руководствовались не территориальным принципом, что характерно для региональных словарей. Территориальный принцип обнаруживается уже в самих названиях словарей подобного типа, например, *Словарь русских говоров Приамурья*, *Słownik gwar śląskich*, *Słownik gwary Suwalszczyzny* и под. В соответствии с этим принципом изучаемый нами словарь мог быть назван словарем вторичных русских говоров на территории Польши. Подобное название отражало бы территориальный принцип отбора лексики для словаря, однако для его авторов важную роль сыграл иной фактор – конфессиональный. В связи со сказанным отметим следующее: проблема классификации словаря старообрядческих говоров является открытой, что может составить перспективу исследования вторичных русских говоров на территории Польши.

Словарь, изданный более 30 лет назад скромным тиражом (1000 экземпляров), представляет большую научную ценность. Это наиболее полное собрание слов вторичных русских говоров, функционирующих на достаточно обширной территории Польши. По своему замыслу словарь выполняет роль источника о степени сохранности русских островных старообрядческих говоров в иноязычном окружении. Он культурно и социально значим, поскольку фиксирует речь разных возрастных групп в трех польских старообрядческих центрах. SGS учитывает изменения, произошедшие в речи старообрядцев под влиянием польского и немецкого языков, а также под влиянием географического, экономического и культурного факторов. Фонетическая запись слов и образцов речи, грамматические пометы являются богатейшим материалом для лингвистов, интересующихся живой разговорной речью. Непреходящим считаем общекультурное значение словаря, ценное как для россиян, так и поляков.

Изученный нами словарь фиксирует состояние вторичных островных русских говоров определенного временного среза. Однако за прошедшие после издания словаря почти 30 лет произошли существенные изменения в речи русских старообрядцев, проживающих на территории Польши, которые требуют фиксации и изучения. В этой работе привлечение SGS является научно оправданным и даже обязательным.

Streszczenie

*„Słownik gwary starowierców mieszkających w Polsce”
z pozycji leksykografii teoretycznej*

W niniejszym artykule dokonano wieloaspektowego opisu słownika gwary starobrzędowców zamieszkujących północno-wschodnią Polskę, jego makro- i mikrostruktury, przeznaczenia oraz zakresu i formy zawartego w nim materiału leksykalnego. Kolejnym zadaniem było wyodrębnienie podstawowych cech typologicznych słownika na podstawie dwóch wybranych typologii: W. Dubiczyńskiego i H. Karaś. Stwierdzono, że jednoznaczna klasyfikacja danego słownika jest niemożliwa, m.in. ze względu na wyspowość rosyjskich gwar starobrzędowców znajdujących się w otoczeniu obcojęzycznym (polsko-niemieckim). Badania potwierdzają ogromną wartość słownika, bogaty materiał ilustracyjny, jak również utrwaloną w nim mowę trzech pokoleń z trzech polskich ośrodków starobrzędowców: suwalsko-sejneńskiego, augustowskiego i mazurskiego.

Summary

*“The dictionary of a Polish Old Believers’ dialect”
from the view of the theoretical lexicography*

In this article we have made multi-faceted description of a dictionary – its macro- and micro-structure, purpose, scope and form of the dictionary’s lexicon. Our next task was to define basic typological features of the dictionary. We selected two the most appropriated typologies – one, of Ukrainian linguist, V. Dubichinsky’s and the second one, of a Polish dialectologist, H. Karas. As a result of the analysis, we found that the classification of the dictionary is not possible due to variety of Russian Old Believers’ insular dialect surrounded by foreign languages (Polish and German as well). Our study confirms an enormous value of the dictionary because of its rich illustrative material, as well as the speech of three generations from the three Polish Old Believers’ centers: Suwalki-Sejny, Augustow and Mazury which was fixed in it.